

ФОРМИРОВАНИЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Лариса ПОХ, Бэлцький госуниверситет им. А. Руссо Республика Молдова

Rezumat: Conceptele „competență” și „competitivitate” au o vastă utilizare terminologică, fiind într-un raport de compatibilitate multiculturală, iar abordarea competitivă în învățământul contemporan este concepută ca o asimilare complexă a cunoștințelor și a modalităților practice de realizare a lor.

Competența filologică este una fundamentală, deoarece filologia este „o cunoaștere universală ce „crește” din texte. Competența filologică este un concept polifuncțional, examinat atât ca un scop al instruirii, cât și ca un mijloc de acumulare a cunoștințelor din alte domenii, fiind, concomitent, și o modalitate de dezvoltare spirituală a personalității.

O componentă ce duce la formarea competenței filologice este și studierea comparativ – filologică a literaturii ruse. Astfel, se constată similitudinile și deosebirile în creația lui M.I. Lermontov și M. Eminescu, se studiază influența creației lui Byron asupra dezvoltării literaturii ruse, se studiază traducerea plastică în limba rusă în raport cu textul original.

Analiza comparativă devine una dintre modalitățile de formare a competenței profesionale la studenții filologi.

Cuvinte-cheie: *abordare prin competențe, competență filologică, text, abordare comparativ-tipologică.*

Abstract: The concept of competence is widely used and is connected with multicultural compatibility, and the competitive approach in contemporary education is understood as a complex assimilation of knowledge and practical ways of its application.

The philological competence is a key one, as philology is „universal knowledge that issues from texts”, „the service of intercultural intercourse” (M.L. Gasparov) that possesses „a particular spiritual measurement” (S. Averintsev).

The philological competence is a polyfunctional concept. It can be viewed as the goal of education and as a means of gaining knowledge in other fields and as a way of spiritual development.

Comparative-typological study of Russian literature is a component that contributes to the formation of philological competence while finding similarities and differences in the poetry of M. Iu. Lermontov and M. Eminescu, while studying the influence of the poetry of J. Byron on the development of Russian literature, while comparing Russian literary translations with the originals. Comparative analyses is becoming one of the ways of the formation of the philological competence of philology students.

Keywords: *The philological competence; comparative-typological study; text.*

Устанавливая смысл понятий «компетенция» и «компетентность», которые в последнее время получили широкое терминологическое употребление, исследователи связывают его с «**мультикультурной совместимостью**» [А. Садохин 2007], а общую идею компетентностного подхода в современном образовании понимают как **комплексное** [А. Петров 2005] освоение знаний и практических способов их воплощения.

При этом называют модель узкопрофессиональной подготовки выпускника вуза устаревшей и противопоставляют ей модель интегрального типа.

Стремясь к терминологической определенности, под компетенцией, например, понимают единство знаний и опыта, а под компетентностью – способность личности применять их для решения профессиональных, социальных и личностных проблем.

Интеграция является, с точки зрения целого ряда авторов, наиболее успешной стратегией достижения межкультурной компетенции, если она направлена на сохранение собственной культурной идентичности наряду с овладением культурой других народов, а обучающиеся научатся воспринимать «мультикультурную совместимость, как само собой разумеющееся условие жизни» [А. Садохин 2007: 45].

В этом контексте филологическая компетенция представляется одной из ключевых, ибо филология – это, по определению М.Л. Гаспарова, «универсальное знание вырастающее из текста», «служба культур», обладающая, по мнению С. Аверинцева, «особым измерением, человеческим».

Развивая мысль о том, что филология изучает человеческий мир, «организованный вокруг текста и через текст», С.С. Аверинцев утверждает мысль о глубине и уникальности филологической науки, двуполярной по своей природе, на одном полюсе которой – «сложнейшая служба «при» тексте, беседа с ним наедине, рассматривание текста с самой близкой дистанции, не допускающее отхода от его конкретности, на другом полюсе – универсальность, пределы которой невозможно определить заранее» [Махмуриян 2008: 203].

Этот взгляд выдающегося ученого позволяет говорить о том, что приобщение обучающихся к погружению в глубины художественного текста и формирование навыков его анализа составляют существенные стороны филологической компетенции студентов. Ибо если литературное произведение подлинно художественное, то собственно аналитическое его рассмотрение в процессе обучения оказывается более плодотворным, чем обращение даже к самому оригинальному критическому взгляду на данное произведение.

И хотя без знания критических источников, изучения творчества писателя в целом, его биографии, эпохи, в которую он жил и творил, о филологической компетенции говорить не приходится, названные факторы можно определить лишь как сопутствующие в процессе изучения литературы как учебного предмета в вузе. Формирование профессиональной компетенции студентов-филологов базируется также на изучении основных положений работы М.М. Бахтина «К методологии гуманитарных наук», в которой **понимание** художественного текста предстает не только в его целостном единстве, но и расчленяется на отдельные акты, каждый из которых, думается, необходимо учитывать филологу как в процессе его обучения в вузе, так и в дальнейшем, в практике школьного преподавания.

Прежде всего Бахтин говорит о **восприятии** физического знака (слова, цвета, пространственной формы); затем – об «**узнании**» его (как знакомого или незнакомого); в-третьих, рассматривает **понимание** его значения в данном контексте (ближайшем или далеком); в-четвертых, - указывает на тот факт, что это понимание должно быть **активно-диалогическим** и представлять собой некий спор или согласие; наконец, выделяет оценочный момент в **понимании**, говоря о степени глубины и универсальности последнего.

Важным представляется и суждение М.М. Бахтина о том, в какой мере можно раскрыть и прокомментировать смысл образа или символа, ибо «растворить его в понятиях невозможно» [Бахтин 1979: 362]. Данное суждение в своем содержании соединяется с утверждением С.С. Аверинцева, который признает «символологию» не ненаучной, а инаучной формой знания, имеющей свои внутренние законы и критерии точности.

Поэтому обоими учеными филология признается наукой строгой, но неточной. «Её строгость состоит не в искусственной точности мыслительного аппарата, но в постоянном нравственно-интеллектуальном усилии, преодолевающем произвол и высвобождающем возможности человеческого понимания. Одна из главных задач человека на земле – понять другого человека, не превращая его мыслью ни в поддающуюся «исчислению вещь», ни в отражение собственных эмоций» [Аверинцев 1969: 102].

Названные особенности филологии позволяют говорить о том, что филологическая компетенция – понятие полифункциональное (термин К.С. Махмурия). Оно может быть рассмотрено и как цель обучения, и как средство приобретения знаний в области других наук и, наконец, как один из способов развития личности.

Важным компонентом, формирующим филологическую компетенцию, в этой связи становится сравнительно-типологическое изучение литературы, которое в соответствии со специальностями нашего факультета развивается по двум основным направлениям: русско-румынские и русско-английские литературные связи. Так, например, в процессе чтения лекций, проведения практических и лабораторных занятий осмысливаются типологические сходства и различия в лирике М.Ю. Лермонтова и М. Еминеску; соотносятся два шедевра романтической поэзии европейской литературы XIX века «Демон» и «Луцафэр»; выявляется чеховская традиция в новеллистике Иона Друцэ, проводятся параллели между философской лирикой Н. Заболотского и Никиты Стэнеску; изучается влияние поэзии Дж. Гордона Байрона на творчество А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова, а русские художественные переводы произведений румынской и английской литератур рассматриваются в их соотнесенности с оригинальным текстом.

Сравнительно-типологический подход к изучению литературы становится особенно эффективным способом формирования филологической компетенции при написании курсовых и дипломных работ, которые предполагают формирование и развитие навыков научно-исследовательской работы студента.

Так, останавливаясь на типологических сближениях произведений А. Толстого и Г. Уэллса, автор лицензионного исследования обращается к жанровым характеристикам произведений, исследует архетипические истоки научной фантастики русских и английских писателей и особенности их художественного психологизма. Сопоставительное исследование позволяет также значительно расширить литературный кругозор студентов-филологов и освоить темы не только конкретного, но и общелитературного характера, развивает умение рассмотреть национальное литературное явление в контексте мировой культуры.

Такovým, например, стало осмысление поэзии Эдгара По в русском художественном сознании или сравнительное исследование темы искусства в творчестве Лучиана Благи и Марины Цветаевой, что позволило авторам работ рассмотреть поэзию, с одной стороны, сквозь призму национального образа мира, а с другой, – понять мифопоэтическую традицию и метафоризм как свойства художественного мироощущения.

Формирование филологической компетенции студентов в процессе преподавания русской литературы осуществляется, таким образом, в трех основных аспектах: осмысление литературоведения как науки понимания художественного текста, профессиональная ориентация обучающихся и обращение к сравнительно-типологическому изучению русской литературы как к одному из плодотворных методов подготовки учителя-словесника.

Литература:

1. Аверинцев С.С., *Похвальное слово филологии*, Юность, №1, 1969.
2. Бахтин М.М., *К методологии гуманитарных наук, Эстетика словесного творчества*, Москва, 1979.
3. Гаспаров М.Л., *Памяти С. Аверинцева*, Новый мир, 2004, №6.
4. Махмурян К.С., *Содержание понятий «Филология» и «Филологическая компетенция» на современном этапе*, Вестник МУ, сер. 19, 2008, №3.
5. Петров А., *Основные концепты компетентностного подхода как методологической категории*, Вестник высшей школы, 2005, №2.
6. Садохин А., *Компетентность или компетенция в межкультурной коммуникации*, Вестник МУ, Серия 19, №3, 2007.